

10.24. ИДЕНТИФИКАЦИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА МЕТОДОМ СТРУКТУРНОЙ ДЕКОМПОЗИЦИИ

Сафиуллина К.Г., к.э.н., доцент;
Сафиуллин А.Р., д.э.н., профессор

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Статья посвящена методологическим проблемам анализа конкурентоспособности региона. Акцент в статье делается на повышении конкурентоспособности региональных товаропроизводителей и на конкретных инструментах оценки экономических индикаторов. Особое внимание уделяется структурному анализу динамики показателей по видам экономической деятельности, соответствующих промышленно-му профилю Республики Татарстан.

Важнейшим инструментом анализа конкурентоспособности является формирование сценариев развития, которые позволяют посредством рассмотрения определенных предположений рассчитывать различные траектории развития исследуемого фактора. Сценарии, таким образом, представляют собой последовательную согласованную систему альтернатив по возможным вариантам развития. Сложность подготовки сценариев при оценке степени устойчивости конкурентных преимуществ определяет необходимость учета тенденций не только мезо-, но и мега-, макро- и микроуровней, которые охватывают внешние и внутренние факторы конкурентоспособности. Существенной проблемой при этом является последовательный переход от сценариев к управленческим решениям, фокусирующим в рамках промышленной политики актуальные регулирующие воздействия на целевые факторы [2; 7]. В связи с этим важно, на наш взгляд, оценить уровень неопределенности и обозначить условия, которые обеспечат эффективность регулирующих воздействий и оперативность их реакции на рыночные изменения. Поскольку любые регулирующие воздействия, как правило, сопровождаются дополнительными затратами, идентификация уровня неопределенности для их обоснования представляется особенно целесообразным.

Оценка уровня неопределенности при выборе сценария развития факторов конкурентоспособности позволяет подготовить на мезоуровне различные модели промышленной политики с альтернативным набором инструментов регулирования. Переходы от одного сценария к другому зависят от динамики значений индикаторов, выбранных для мониторинга. Выход индикатора на пороговое (критическое) значение свидетельствует о существенном изменении условий хозяйствования и требует корректировки регулирующих воздействий, без проведения которой возникает угроза утраты конкурентных преимуществ профильными производствами, что в свою очередь влечет за собой негативные финансовые и социальные последствия для территории.

Определение критических значений индикаторов является методологически достаточной сложной задачей. Как правило, для ее решения требуется опреде-

ленный объем ретроспективной информации, которая отражает опыт развития явления в прошлом. Учитывая неустойчивость условий хозяйствования и факторов конкурентоспособности, а также специфику технологических процессов различных производств, предпочтительным является, на наш взгляд, установка интервальных пороговых значений индикаторов. Дифференцировать их по уровням неопределенности и степени управляемости позволит структурная декомпозиция динамики индикаторов [1; 4; 5; 8].

Сущность данной методики состоит в структурном представлении динамики исследуемого показателя. Его прирост раскладывается на национальный компонент (отражающий тенденции в экономике страны), промышленный компонент (специфика развития промышленного сектора) и территориальный компонент (влияние территориальных особенностей) (рис. 1). Соотношения этих компонентов позволяют распределить виды экономической деятельности по внешним и внутренним источникам конкурентных преимуществ.

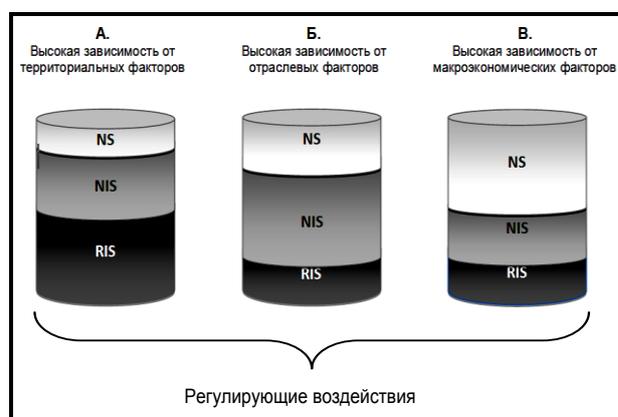

Рис. 1. Структурная декомпозиция динамики показателей оценки конкурентных преимуществ

Важным инструментом конкурентного анализа является структурная декомпозиция динамики показателей, которая позволяет выделить макроэкономические, отраслевые и региональные тенденции в динамике роста показателей конкурентоспособности.

Как отмечено на рис. 1, если национальный компонент превышает промышленный и территориальный компоненты (А), это означает, что прирост показателя за анализируемый период обеспечивается преимущественно благоприятной макроэкономической динамикой. Отраслевые и территориальные тенденции при этом носят запаздывающий характер. Устойчивость такой структуры положительного прироста в долгосрочном периоде свидетельствует о достаточно низком стратегическом потенциале данных видов экономической деятельности. [4, с. 152].

В ситуации, когда промышленный компонент опережает национальный и территориальный компоненты, т.е. отраслевой прирост показывает максимальную динамику (Б), такие виды экономической деятельности могут выступать возможными промышленными приоритетами. Конкурентные преимущества в этом случае формируются в большей степени за счет внешних факторов (ценовая конъюнктура, платежеспособный спрос, новые технологии, стимулирующие инициативы на федеральном уровне и др.). Если такая структура положительного прироста сохраняется длительное

время, то при отсутствии ограничений, обусловленных территориальными особенностями, данные виды экономической деятельности рекомендуется рассматривать в качестве стратегических ориентиров промышленной политики на мезоуровне.

Наиболее привлекательной является ситуация, когда в структуре прироста показателя доминирует территориальный компонент (В). Такое положение позволяет предположить наличие внутренних источников конкурентных преимуществ, обеспечивающих опережающую динамику видов экономической деятельности промышленного комплекса территории над макроэкономическими и отраслевыми темпами роста. Увеличение в структуре положительного прироста территориального компонента служит целевым индикатором эффективности регулирующих воздействий по стимулированию конкурентоспособности таких видов экономической деятельности, которые выступают основой конкурентного профиля территории.

Общая формула структурной декомпозиции имеет следующий вид:

$$\Delta T_j = NS + NIS + RIS, \tag{1}$$

где

NS – национальный компонент роста;

NIS – промышленный компонент роста;

RIS – территориальный компонент роста.

Расчет каждого компонента по объему отгруженной продукции производится следующим образом:

$$NS = v_j^{t-1} \left(\frac{V^t - V^{t-1}}{V^{t-1}} \right), \tag{2}$$

$$NIS = v_j^{t-1} \left(\frac{V_j^t - V_j^{t-1}}{V_j^{t-1}} - \frac{V^t - V^{t-1}}{V^{t-1}} \right), \tag{3}$$

$$RIS = v_j^{t-1} \left(\frac{v_j^t - v_j^{t-1}}{v_j^{t-1}} - \frac{V^t - V^{t-1}}{V^{t-1}} \right), \tag{4}$$

где

v_j^t и v_j^{t-1} – объем отгруженной продукции по j -му ВЭД территории за период t и $t-1$;

V^t и V^{t-1} – объем отгруженной промышленной продукции по стране за период t и $t-1$;

V_j^t и V_j^{t-1} – объем отгруженной промышленной продукции по j -му ВЭД по стране за период t и $t-1$ соответственно.

Таким образом, если темпы роста j -го ВЭД территории превышают макроэкономическую, отраслевую и региональную динамику промышленного производства (тем более, если текущая тенденция имеет четко выраженный долгосрочный характер), можно сделать вывод о наличии определенных конкурентных преимуществ, позволяющих рассматривать такой вид экономической деятельности (ВЭД) в качестве потенциально привлекательного (целевого) для дальнейшего развития на данной территории. Полный состав целевых ВЭД может выступать объектом промышленной политики на мезоуровне.

Большое значение при использовании методики структурной декомпозиции имеет правильный выбор индикаторов для мониторинга. Необоснованный выбор может привести к неадекватному отображению ключевых элементов, отражающих специфику социально-экономического развития территории. Получаемые на этой основе оценки и прогнозы при всей видимости их достоверности будут давать искаженное представление о реальном состоянии конкурентных преимуществ промышленного комплекса территории, а это может привести к принятию неверных регулирующих воздействий, оказывающих влияние на долгосрочные перспективы конкурентоспособности [5, с. 224].

Рассмотрим особенности прикладного использования методики структурной декомпозиции на примере анализа показателей объема оборота организаций (млн. руб.), среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (руб.) и среднесписочной численности работников (чел.). Объектами будут выступать 53 ВЭД Республики Татарстан, из которых 44 относятся к промышленности, девять – к услугам (список ВЭД прилагается в конце статьи) [6].

Исследование темпов роста показателей, позволяет сделать вывод, что макроэкономическая динамика в 2008-2009 гг. обеспечила прирост среднемесячной начисленной заработной платы в размере 7,89%, сократив при этом на 1,76% среднесписочную численность работников и на 2,97% объем оборота (рис. 2).

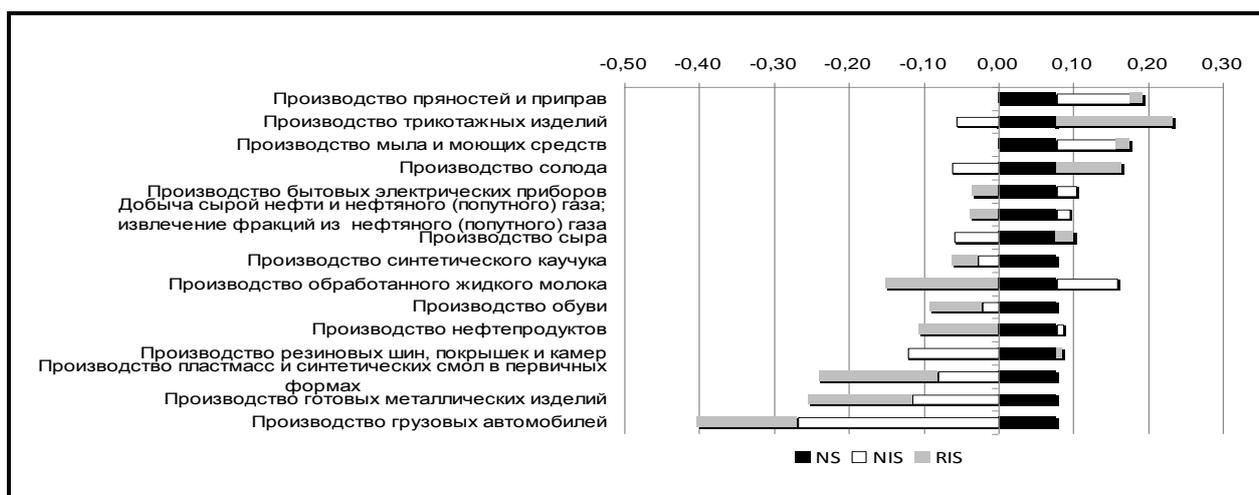

Рис. 2. Структурная декомпозиция динамики среднемесячной начисленной заработной платы за 2008-2009 гг.

Максимальный эффект от макроэкономического прироста среднемесячной заработной платы был получен следующими ВЭД:

- добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа;
- производство нефтепродуктов; производство пластмасс и синтетических смол, производство синтетического каучука, производство пива, производство солода.

В сфере услуг наиболее заметное влияние макроэкономическая динамика оказала на темпы роста оплаты труда следующих ВЭД:

- деятельность воздушного и космического транспорта;
- торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт;
- строительство;
- деятельность сухопутного транспорта;
- оптовая торговля.

Отрицательная макроэкономическая динамика по среднесписочной численности работников нашла существенное отражение в сфере услуг:

- деятельность сухопутного транспорта;
- строительство;
- розничная торговля;
- связь;
- оптовая торговля;

- деятельность гостиниц и ресторанов;
- торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт (рис. 3).

Среди ВЭД промышленного сектора, наибольший эффект был получен в производстве машин и оборудования; добыче сырой нефти и нефтяного (попутного) газа; производстве готовых металлических изделий; производстве грузовых автомобилей.

С учетом масштабов производства наибольшее влияние отрицательная макроэкономическая динамика объема оборота оказала на производства нефтехимического и машиностроительного кластеров:

- добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа;
- производство грузовых автомобилей;
- производство нефтепродуктов;
- производство синтетического каучука;
- производство пластмасс и синтетических смол;
- производство готовых металлических изделий (рис. 4).

В секторе услуг к таким ВЭД относятся оптовая и розничная торговля, строительство, деятельность сухопутного транспорта, торговля автотранспортными средствами и мотоциклами.

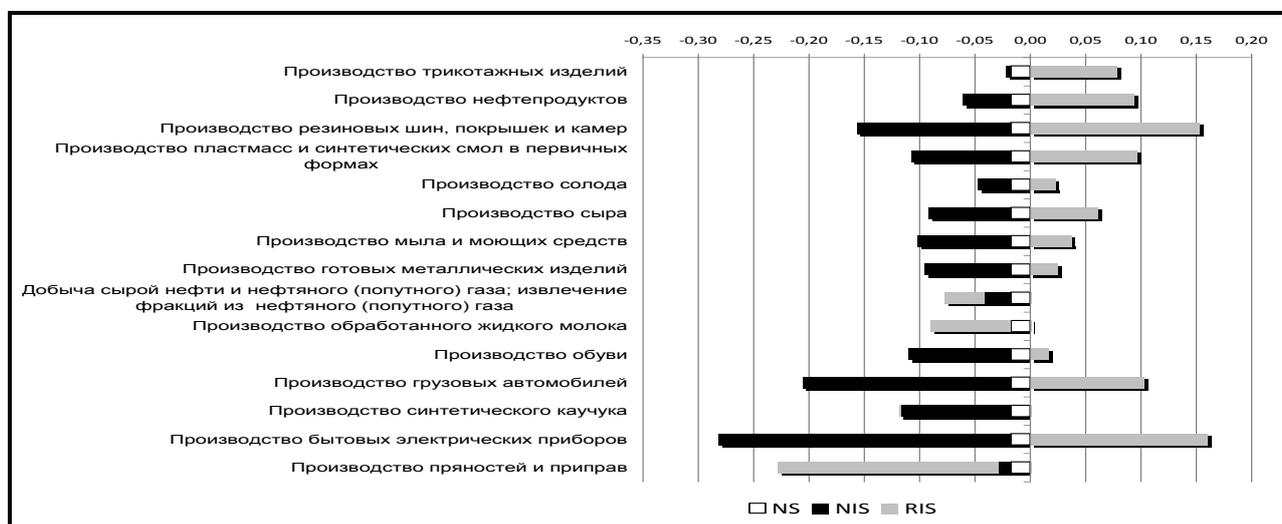

Рис. 3. Структурная декомпозиция динамики среднесписочной численности работников за 2008-2009 гг.

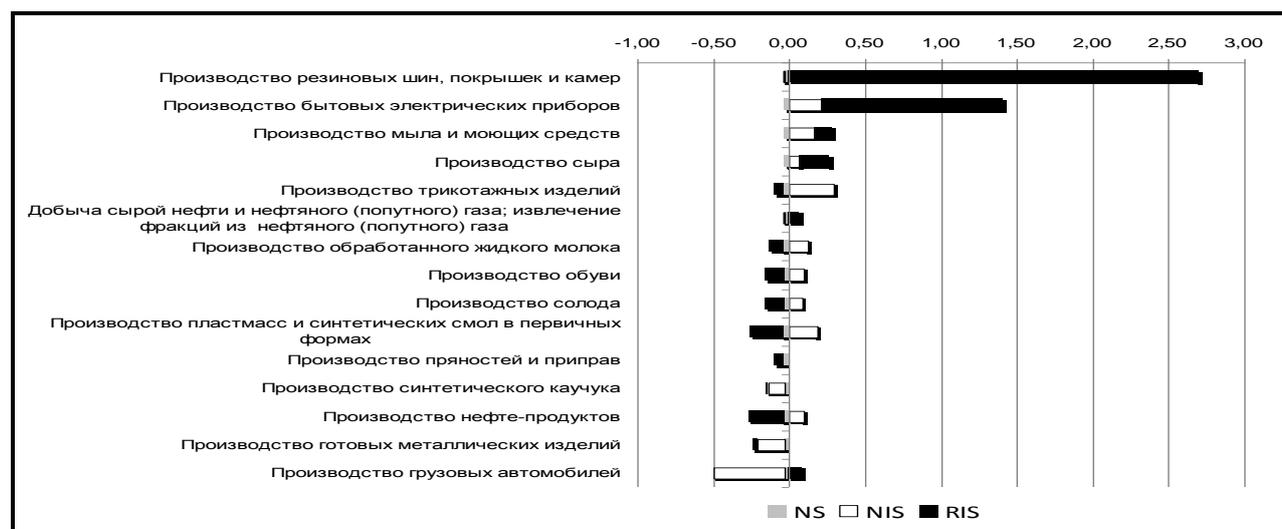

Рис. 4. Структурная декомпозиция динамики объема оборота организаций за 2008-2009 гг.

Заметную опережающую динамику по оплате труда на макроэкономическом уровне показали в большей степени пищевые производства:

- производство творога и сырково-творожных изделий;
- производство маргарина;
- производство коровьего масла;
- производство пряностей и приправ;
- производство обработанного жидкого молока;
- производство мыла и моющих средств;
- производство цельномолочной продукции;
- производство сухих хлебобулочных изделий;
- производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности.

Прирост за счет промышленного компонента **NIS** по данным ВЭД находился в интервале от 5,19% (производство мяса и пищевых субпродуктов) до 19,39% (производство творога и сырково-творожных изделий). Большинство этих производств сохранили лидерство по абсолютному приросту отраслевого компонента **NIS**.

По среднесписочной численности работников положительная динамика, опережающая макроэкономический показатель, наблюдалась только по шести ВЭД:

- производство творога и сырково-творожных изделий;
- производство бумаги и картона;
- производство цельномолочной продукции;
- производство сухих хлебобулочных изделий;
- производство растительных рафинированных масел и жиров;
- производство обработанного жидкого молока.

Несмотря на кризисные тенденции в экономике, отраслевые темпы роста объема оборота многих исследуемых ВЭД опережали макроэкономическую динамику.

Более чем на 10% превышение темпов роста показали:

- производство фармацевтической продукции (опережение на 39,07%);
- производство трикотажных изделий (29,64%);
- производство бытовых электрических приборов (21,76%);
- производство пластмасс и синтетических смол (18,98%);
- производство мыла и моющих средств (17,20%);
- производство сухих хлебобулочных изделий (17,16%);
- производство мяса и пищевых субпродуктов (17,04%);
- производство обработанного жидкого молока (12,20%);
- производство сахара (11,72%).

Существенно отставали от макроэкономической динамики темпы роста объема оборота: в промышленном секторе – преимущественно по ВЭД машиностроительного кластера (производство грузовых автомобилей (-46,88%), производство часов и других приборов времени (-34,09%), производство легковых автомобилей (33,06%) и кластера строительных материалов (производство кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины (-36,60%), производство изделий из бетона, гипса и цемента (-33,58%), производство прочих неметаллических минеральных продуктов (27,32%)); в секторе услуг – по торговле автотранспортными средствами и мотоциклами (-24,82%).

Наибольшими темпами, опережающими отраслевую и макроэкономическую динамику среднемесячной заработной платы, росли производство минеральных вод и других безалкогольных напитков (региональный компонент **RIS** составил 1,4924 при отрицательном промышленном компоненте **NIS** (-0,0541)); производство трикотажных изделий (**RIS** – 1,1562, **NIS** – (-0,0559)); производство стальных труб и фитингов (**RIS** – 1,1458, **NIS** – (-0,0765)); производство маргарина (**RIS** – 1,1425, **NIS** – 0,1478); распиловка и строгание древесины (**RIS** – 1,0990, **NIS** – (-0,0144)); производство солода (**RIS** –

1,0863, **NIS** – (-0,0615)); издательская и полиграфическая деятельность (**RIS** – 1,0593, **NIS** – (-0,0693)); производство кирпича (**RIS** – 1,0534, **NIS** – (-0,2169)); производство растительных рафинированных масел и жиров (**RIS** – 1,0516, **NIS** – (-0,0194)). Темпы прироста среднемесячной начисленной заработной платы данных ВЭД опережали также динамику оплаты труда по региону.

Динамика среднесписочной численности работников большинства ВЭД Республики Татарстан (РТ) также опережала макроэкономические и отраслевые темпы роста. Высокую динамику показали:

- распиловка и строгание древесины;
- производство растительных рафинированных масел и жиров;
- производство минеральных вод и других безалкогольных напитков;
- производство пластмассовых изделий;
- производство пива;
- производство кирпича;
- производство бытовых электрических приборов;
- производство резиновых шин, покрышек и камер;
- производство молока, сливок и других молочных продуктов в твердых формах;
- производство маргарина;
- производство электрических машин и электрооборудования;
- производство виноградного вина;
- производство грузовых автомобилей;
- производство изделий из бетона, гипса и цемента.

Из сектора услуг к данной группе ВЭД также относятся деятельность водного транспорта и строительство. Значения регионального компонента данных ВЭД находятся в интервале от 1,1026 (производство изделий из бетона, гипса и цемента) до 2,524 (производство изделий из бетона, гипса и цемента).

В кризисный 2009 г. динамика объема оборота большинства исследуемых региональных ВЭД отставала от отраслевых темпов роста и темпов роста экономики в целом. Значительно уступали темпы роста показателя по следующим профильным производствам Республики Татарстан:

- производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности (значение регионального компонента **RIS** 0,6047);
- производство часов и других приборов времени (-0,7021);
- производство нефтепродуктов (0,7647);
- производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах (0,7732).

В секторе услуг отставание в динамике наблюдалось по деятельности водного транспорта (0,6669), деятельности воздушного транспорта (0,7440), розничной торговле (0,7638).

Структурная декомпозиция динамики объема оборота позволила выделить производства РТ, обладающие конкурентными преимуществами, наибольший вклад в общий прирост которых внесли региональные компоненты **RIS**:

- нефтехимический кластер:
 - производство резиновых шин, покрышек и камер (значение регионального компонента **RIS** составило 3,7067);
 - производство пластмассовых изделий (1,7304);
 - производство мыла и моющих средств (1,1147);
- машиностроительный кластер:
 - производство бытовых электрических приборов (2,1874);
 - производство электрических машин и электрооборудования (1,6458);
- пищевой кластер:
 - производство хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения (1,4161);
 - производство сыра (1,2007);

- производство пива (1,1891);
- производство минеральных вод и других безалкогольных напитков (1,1806);
- кластер строительных материалов:
 - производство изделий из бетона, гипса и цемента (1,1548);
- деревообрабатывающий кластер:
 - издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации (1,1273);
 - распиловка и строгание древесины; пропитка древесины (1,1125).

В секторе услуг опережающую динамику показали оптовая торговля, (1,3519) и деятельность сухопутного транспорта (1,1339).

В целом, несмотря на снижение деловой активности профильных ВЭД РТ в 2009 г., динамика большинства из них следовала за макроэкономическими или отраслевыми тенденциями. При этом региональный компонент некоторых профильных ВЭД нефтехимического и пищевого кластеров заметно опережал среднеотраслевые темпы роста. Наибольшее влияние, как показал структурный анализ динамики показателей, кризис оказал на производства машиностроительного кластера и кластера строительных материалов.

Анализ динамики объемов оборота за 2008-2010 гг. методом структурной декомпозиции темпов роста позволил получить следующие результаты (см. рис. 8 и 9).

Несмотря на кризисный период 2008-2009 гг., положительная макроэкономическая динамика 2010 г. обеспечила прирост объема оборота рассматриваемых ВЭД в размере 18,06% (компонент **NS**). С учетом масштабов производства, максимальный эффект в абсолютном выражении был получен в:

- промышленном секторе:
 - добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа;
 - производство грузовых автомобилей;
 - производство нефтепродуктов;
 - производство синтетического каучука;

- производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах;
- производство готовых металлических изделий;
- секторе услуг:
 - оптовая торговля;
 - строительство;
 - розничная торговля;
 - деятельность сухопутного транспорта;
 - торговля автотранспортными средствами.

Наибольшие отраслевые темпы роста (компонент **IS**) за 2008-2010 гг. (опережающие макроэкономическую динамику) показали:

- производство фармацевтической продукции (прирост 52,37%);
- производство пряностей и приправ (35,12%);
- производство бытовых электрических приборов (23,24%);
- производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах (22,8%);
- производство резиновых шин, покрышек и камер (20,83%).

При этом более половины исследуемых производств имели отрицательные темпы роста объемов оборота. Среди профильных ВЭД существенное снижение произошло по:

- производству часов и других приборов времени (-81,09%);
- производству кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины (-56,28%);
- производству солода (-48,02%);
- производство мыла и моющих средств (-41,67%);
- производству грузовых автомобилей (-38,7%);
- производство дистиллированных алкогольных напитков (-27,69%);
- производству готовых металлических изделий (-21,71%);
- строительству (-18,22%);
- производству хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения (-15,98%);
- производству сыра (-7,13%).

Рис. 5. Позиции ВЭД промышленного профиля РТ по региональным компонентам (RS) структурной декомпозиции на рынках на начало 2011 г.

Особый интерес с позиции оценки конкурентоспособности представляют ВЭД, региональные темпы которых опережали отраслевую (компонент **IS**) и макроэкономическую (компонент **NS**) динамику. К таким производствам можно отнести (рис. 5):

- производство резиновых шин, покрышек и камер (региональный прирост составил 3,3589 при отраслевом приросте 0,2083);
- производство пластмассовых изделий (1,7254 и 0,0384 соответственно);
- производство бытовых электрических приборов (1,5153 и 0,2324 соответственно);
- производство электрических машин и электрооборудования (1,0528 и -0,1872 соответственно);
- производство сухих хлебобулочных изделий и мучных кондитерских изделий длительного хранения (0,9929 и 0,1389 соответственно);
- производство мыла и моющих средств (0,5199 и -0,4167 соответственно);
- оптовая торговля (0,3983 и -0,0144 соответственно);
- производство сыра (0,2618 и -0,0713 соответственно);
- производство пива (0,2441 и -0,2512 соответственно);
- производство хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения (0,1998 и -0,1598 соответственно).

Следует отметить, что почти все ВЭД промышленного профиля РТ показали положительную региональную динамику. Исключение составили только производство пряностей, производство сахара и добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа, в которых компоненты **RS** были отрицательными (-0,6737, -0,4814 и -0,0507 соответственно) при положительных отраслевых темпах роста. Рассматривая промышленный портфель региона в долгосрочной перспективе, можно обратить внимание на существенное отставание в темпах восстановления экономических показателей по следующим ВЭД (отрицательные значения региональных компонентов **RS**):

- по промышленному сектору:
 - распиловка и строгание древесины (-0,9211);
 - производство легковых автомобилей (-0,7161);
 - производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности (-0,3422);
 - производство нефтепродуктов (-0,2472);
 - производство прочих неметаллических минеральных продуктов (-0,2377);
 - издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации (-0,1845);
 - производство фармацевтической продукции (-0,1682);
 - производство изделий из бетона, гипса и цемента (-0,1337);
- по сектору услуг:
 - деятельность водного транспорта (-0,5816);
 - розничная торговля (-0,3439);
 - торговля автотранспортными средствами и мотоциклами (-0,2097);
 - деятельность воздушного транспорта (-0,1942);
 - связь (-0,1332).

Несмотря на отрицательную региональную динамику, по два ВЭД (розничная торговля, производство нефтепродуктов и производство фармацевтической продукции) отраслевые темпы роста (компоненты **IS**) были положительными (0,1047, 0,1333 и 0,5237 соответственно); по семи ВЭД (распиловка и строгание древесины, производство легковых автомобилей, деятельность водного транспорта, деятельность воздушного транспорта, торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, связь, производство стальных труб и фитингов) снижение региональных объемов оборота превысило отраслевые показатели. Как можно заметить, наиболее заметно сократились значения по сектору услуг республики.

Таким образом, проведенный структурный анализ динамики позволил выявить ряд негативных факторов, оказывающих влияние на конкурентное положение промышленного комплекса РТ. Во-первых, отраслевые темпы роста объемов оборота почти всех производств, формирующих промышленный профиль региона, оказались отрицательными или не превышали среднеотраслевую динамику (компонент **NS**), что свидетельствует о высокой зависимости таких ВЭД от кризисных явлений, которые имели место в экономике страны в 2008-2009 гг. Исключение составили производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах, производство резиновых шин, покрышек и камер, производство пряностей и приправ, динамика объемов оборота которых превышала макроэкономические показатели. Во-вторых, региональные компоненты только пяти профильных ВЭД (производство резиновых шин, покрышек и камер, производство пластмассовых изделий, производство мыла и моющих средств, производство сыра, производство хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения) опережали отраслевые и макроэкономические темпы роста. Причем на экономику республики заметное влияние оказывает только производство резиновых шин. Соответственно, профильные виды деятельности обладают не столь явными конкурентными преимуществами или регион имеет ограниченные возможности влияния на источники их формирования.

Вместе с тем, наиболее высокий региональный прирост показали производства с достаточно низкой локализацией по объему (производство бытовых электрических приборов, производство электрических машин и электрооборудования, производство сухих хлебобулочных изделий и мучных кондитерских изделий, оптовая торговля, производство пива). При этом первые два из них (производство бытовых электрических приборов, производство электрических машин и электрооборудования) позволяют генерировать высокую добавленную стоимость, а оптовая торговля занимает существенную долю в структуре валового оборота региона. При сохранении подобных тенденций в долгосрочном периоде, данные производства можно рассматривать в качестве целевого инвестиционного портфеля, способных обеспечить постепенное замещение производств текущего промышленного профиля и формирование потенциала стратегического роста экономики республики (рис. 6-10).
Виды экономической деятельности РТ.

Промышленность:

- добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа; извлечение фракций из нефтяного (попутного) газа;
- производство мяса и пищевых субпродуктов крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, животных семейства лошадиных;
- производство растительных рафинированных масел и жиров;
- производство маргарина;
- производство цельномолочной продукции;
- производство обработанного жидкого молока;
- производство сметаны и жидких сливок;
- производство творога и сырково-творожных изделий;
- производство молока, сливок и других молочных продуктов в твердых формах;
- производство коровьего масла;
- производство сыра;
- производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности;
- производство хлеба и мучных кондитерских изделий недлительного хранения;

- производство сухих хлебобулочных изделий и мучных кондитерских изделий длительного хранения;
 - производство сахара;
 - производство пряностей и приправ;
 - производство дистиллированных алкогольных напитков;
 - производство виноградного вина;
 - производство пива;
 - производство солода;
 - производство минеральных вод и других безалкогольных напитков;
 - производство трикотажных изделий;
 - производство обуви;
 - распиловка и строгание древесины; пропитка древесины;
 - производство бумаги и картона;
 - издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации;
 - производство нефтепродуктов;
 - производство пластмасс и синтетических смол в первичных формах;
 - производство синтетического каучука;
 - производство фармацевтической продукции;
 - производство мыла и моющих средств;
 - производство резиновых шин, покрышек и камер;
 - производство пластмассовых изделий;
 - производство прочих неметаллических минеральных продуктов;
 - производство кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины;
 - производство изделий из бетона, гипса и цемента;
 - производство стальных труб и фитингов;
 - производство готовых металлических изделий;
 - производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов);
 - производство бытовых электрических приборов;
 - производство электрических машин и электрооборудования;
 - производство часов и других приборов времени;
 - производство легковых автомобилей;
 - производство грузовых автомобилей.
- Услуги:
- строительство;
 - торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт;
 - оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами;
 - розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования;
 - деятельность гостиниц и ресторанов;
 - деятельность сухопутного транспорта;
 - деятельность водного транспорта;
 - деятельность воздушного и космического транспорта;
 - связь.

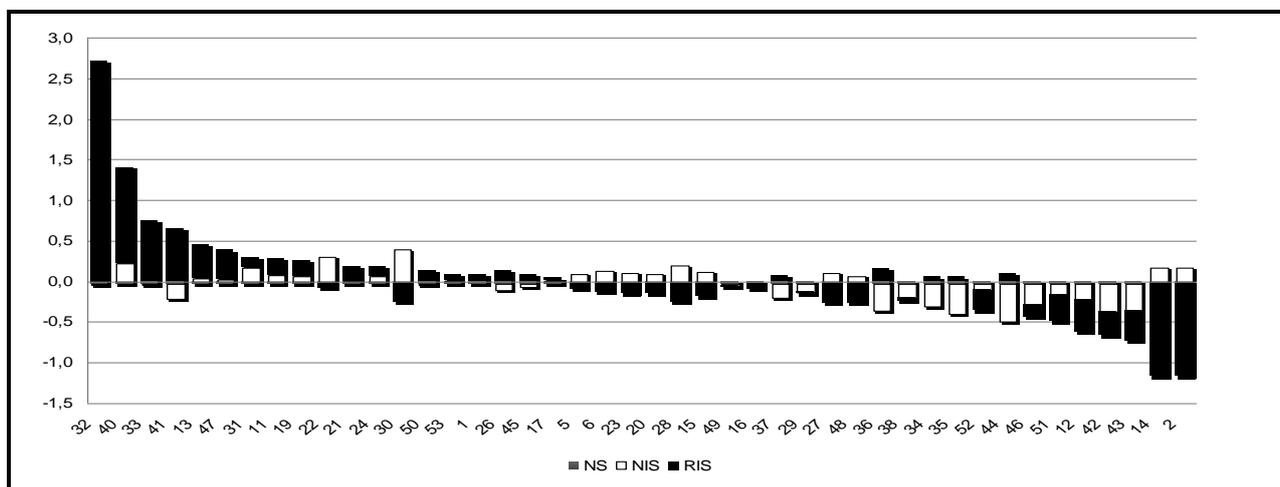

Рис. 6. Компоненты прироста объема оборота организаций по ВЭД РТ за 2009-2008 гг. (NS – макроэкономический компонент, NIS – отраслевой компонент, RIS – региональный компонент)

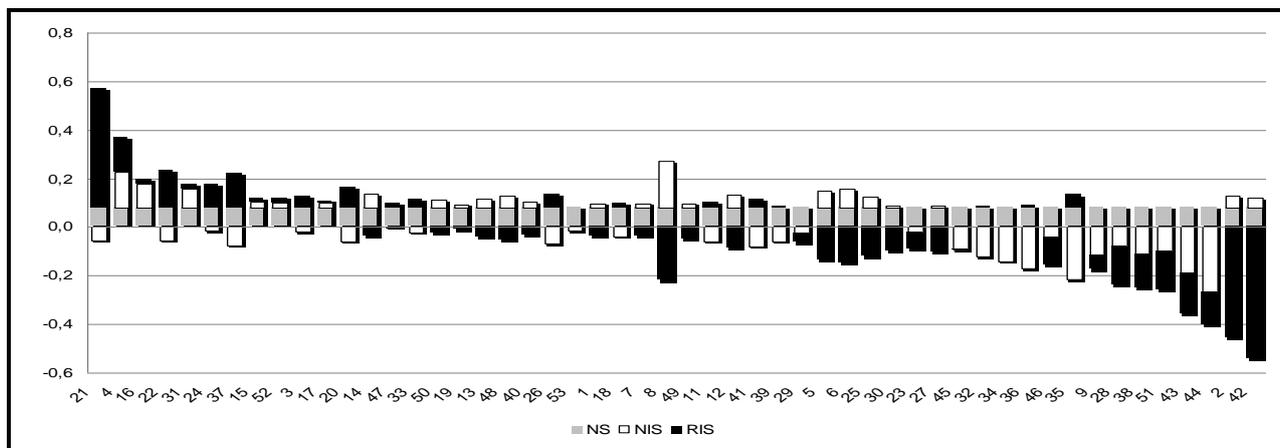

Рис. 7. Компоненты прироста среднемесячной начисленной заработной платы по ВЭД РТ за 2009-2008 гг. (NS – макроэкономический компонент, NIS – отраслевой компонент, RIS – региональный компонент)

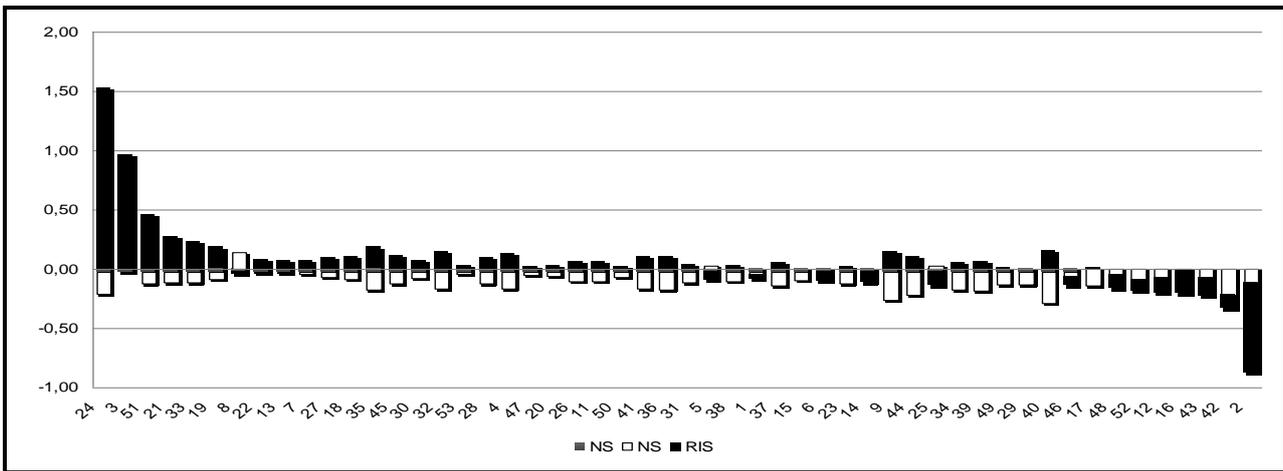

Рис. 8. Компоненты прироста среднесписочной численности работников организаций по ВЭД РТ за 2009-2010 гг. (NS – макроэкономический компонент, NIS – отраслевой компонент, RIS – региональный компонент)

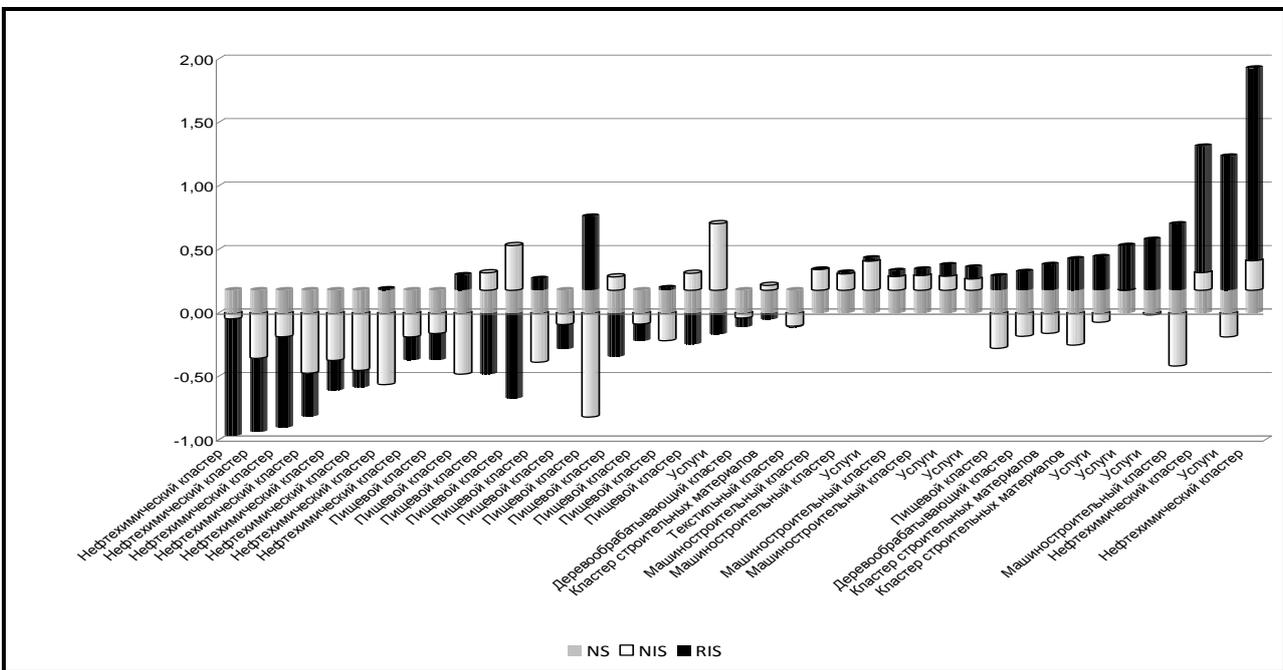

Рис. 9. Структурная декомпозиция прироста объема оборота организаций РТ за 2008-2010 гг. по кластерам

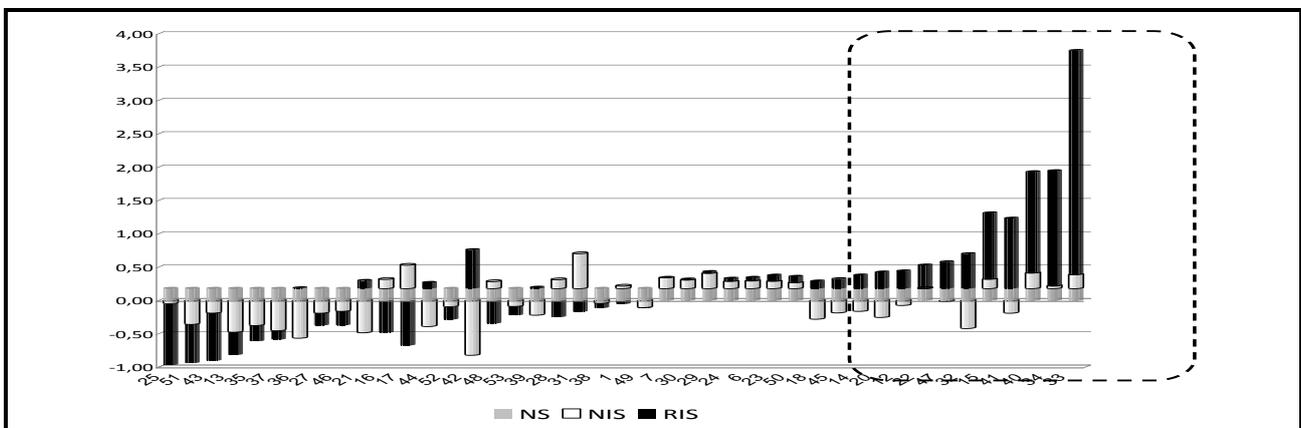

Рис. 10. Структурная декомпозиция прироста объема оборота организаций РТ за 2008-2010 гг. по ВЭД

Литература

1. Моторин В.И. Критерии и методы декомпозиции динамики макроэкономических показателей [Текст] / В.И. Моторин. – М. : ГУ-ВШЭ, 2005. – 60 с.
2. Румелт Р. Стратегия на перепопуте [Электронный ресурс] / Р. Румелт // Вестник McKinsey. – 2008. – №20. URL: http://www.mckinsey.com/russianquarterly/articles/issue20/14_0408.aspx?tid=24
3. Смирнов В.В. Процесс формирования эффективной конкурентоспособности экономики региона [Текст] / В.В. Смирнов // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – №2. – С. 51-77.
4. Сафиуллин А.Р. Конкурентные преимущества (территориально-отраслевой уровень) [Текст] / А.Р. Сафиуллин. – Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011 г. – 302 с.
5. Сафиуллин М.Р. Региональные конкурентные преимущества (на примере Республики Татарстан) [Текст] / М.Р. Сафиуллин, А.Р. Сафиуллин. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2011. – 716 с.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
7. Brown D.J., Earle J.S. Employment reallocation and productivity growth in transition: an international; comparative analysis. UK, Edinburgh: Upijohn university for employment research, February, 2008. – 41 p.
8. Rormose P. Structural Decomposition Analysis: Sense and Sensitivity / P.Rormose. – Copenhagen: Statistics Denmark, 2010. – 255p.
9. The global competitiveness report 2012-2013 – World economic forum. Geneva. URL: <http://www.weforum.org>.

Ключевые слова

Промышленные комплексы; конкурентоспособность; конкурентные преимущества; виды экономической деятельности; структурная декомпозиция.

Сафиуллина Кафия Гайфулловна

Сафиуллин Азам Рашитович

РЕЦЕНЗИЯ

В региональном пространстве организационные изменения должны быть обоснованы необходимостью перемен с целью повышения его конкурентоспособности. Условием глобальной конкуренции может противостоять только целостная интегрированная система хозяйственных, экономических, социальных, научно-образовательных связей. Актуальность представленной на рецензирование работы определила предметная область исследования – методологические особенности оценки конкурентных преимуществ в процессе анализа региональной конкурентоспособности.

Авторами обосновывается необходимость применения структурно-динамического подхода при изучении динамики социально-экономических индикаторов, формировании сценариев развития с различным составом и динамикой факторов конкурентоспособности. При этом отмечается проблема перехода от сценариев к управленческим решениям, фокусирующим в рамках промышленной политики актуальные регулирующие воздействия на целевые конкурентные преимущества. Ее решение авторами связывается с необходимостью оценки уровня неопределенности и формирования условий, которые обеспечат эффективность регулирующих воздействий и оперативность их реакции на рыночные изменения. Учитывая, что любые регулирующие воздействия сопровождаются дополнительными затратами, идентификация уровня неопределенности для их обоснования с целью уточнения методологического инструментария и требуемых для последующего мониторинга индикаторов следует признать достаточно эффективным.

Для определения критических значений социально-экономических индикаторов, как отмечается авторами, требуется определенный объем ретроспективной информации, которая отражает опыт развития явления в прошлом. С учетом неустойчивости условий хозяйствования и факторов конкурентоспособности, специфики технологических процессов различных производств, целесообразным представляется установка интервальных пороговых значений индикаторов, дифференцировать по уровням неопределенности и степени управляемости которые позволяет предлагаемый авторами структурно-динамический подход.

Суть данного подхода состоит в структурном представлении динамики исследуемого показателя, когда его прирост раскладывается на национальный (отражающий тенденции в экономике страны), промышленный (специфика развития промышленного сектора) и территориальный компоненты (влияние территориальных особенностей). Соотношения этих компонентов позволяют распределить виды экономической деятельности по внешним и внутренним источникам конкурентных преимуществ. Положительной оценки заслуживает достаточно глубокое методологическое обоснование предложенного подхода с выделением последовательности этапов анализа и количественной апробацией на примере индикаторов Республики Татарстан (оборот организаций (млн. руб.), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (руб.), среднесписочная численность работников (чел.)) в разрезе видов экономической деятельности. Вместе с тем, представляется целесообразным также обратить внимание на отраслевые особенности организации исследуемых производств и факторов внешней среды (инвестиционные условия международном, федеральном и региональном уровнях), которые оказывают весьма существенное влияние на конкурентные преимущества, требуя расширения практической базы исследования.

Несмотря на отмеченные замечания, представленная на рецензирование статья К.Г.Сафиуллиной и А.Р.Сафиуллина соответствует всем требованиям, предъявляемым к научным работам такого рода, и может быть рекомендована к публикации.

Галлямова Д.Х., д.э.н., доцент кафедры экономической методологии и истории Института управления и территориального развития ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»